

УДК 008+39+908

ТЮРИКОВА Ирина Игоревна, ассистент
кафедры философии института социально-гуманитарных и политических наук Северного
(Арктического) федерального университета имени
М.В. Ломоносова

КОНЦЕПТЫ «КУЛЬТУРА» И «МЕСТО» В ЭСSENЦИАЛИСТСКОЙ И КОНСТРУКТИВИСТСКОЙ ПАРАДИГМАХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В современных этнокультурных исследованиях выделяются два основных подхода к пониманию культуры – эссенциалистский и конструктивистский. Цель статьи заключается в рассмотрении различий между подходами в понимании отношений между концептами «культура» и «место», а также в рассмотрении проблем, возникающих в рамках эссенциалистской парадигмы этнокультурных исследований ввиду определенного понимания взаимоотношений между указанными концептами.

Ключевые слова: эссенциализм, конструктивизм, культура, место, коренные народы.

В исследованиях, посвященных изучению культур коренных народов Арктики, часто можно встретить следующее определение: «Коренные народы – это те народы, которые подверглись маргинализации во время формирования современных государств и определяют себя, а также признаются другими как коренные народы. Они связаны с особыми *территориями*, в которые *вписана* их история»¹. Данное определение, взятое из «Arctic Human Development Report» (2004), представляет собой один из примеров того, как коренные народы, их история, а также культура, идентичность, способ жизни и т. д., определяются «*вписанными*» в определенную территорию.

Согласно американским антропологам Ахилу Гупта и Джеймсу Фергюсону, на протя-

жении почти всего XX столетия в рамках этнокультурных исследований «вписанность», или «укорененность», людей и культур в их исходные территории рассматривалась «как нормальное состояние, как сам собой разумеющийся порядок вещей»². «Укорененность» людей и культур в определенное географическое место не только не подвергалась сомнению, но и рассматривалась как стабильное, прочное и отвечающее здравому смыслу состояние. По мнению Лиисы Малкки, данная точка зрения нашла выражение не только на уровне теоретической установки этнокультурных исследований, но и на уровне языка. Сегодня привычными и естественными являются термины, связывающие народы и их культуры с землей и территорией: например, «коренные народы»,

«локальная культура», «автохтонные культуры»³. Происхождение самого понятия «культура» – от латинского «возделывать» – также указывает на естественное понимание культуры как феномена, берущего начало и существующего в определенной «земле».

В конце XX столетия идея о «вписанности» людей и культур в «их» исконной территории была поставлена под сомнение. И, хотя идея об «укорененности» культур и народов продолжает быть весьма популярной, вопрос о том, что такое «культура» и как она связана с определенной территорией, сегодня является крайне спорным. Следует выделить два основных подхода, в рамках которых можно найти объяснение взаимосвязи между концептами «культура» и «место»: эссенциалистский (примордиалистский) и конструктивистский.

В рамках эссенциалистского подхода, культура представляется как некий естественный феномен – неизменный целостный набор определенных социальных практик, ролей, норм и ценностей, свойственный определенной группе людей, проживающих на «своей» исходной территории и имеющих общность языка, истории, социальных институтов и т. д. Согласно эссенциалистскому подходу, погружение в культуру определяет процесс формирования как индивидуальной, так и коллективной идентичности членов культурной группы. Погружение в культуру как некую целостную и единую ценностно-нормативную систему обуславливает единство взглядов, представлений и разделяемых норм и ценностей членов группы. Культура, таким образом, рассматривается как нечто, обеспечивающее внутреннее единство, а значит, стабильность и выживание культурной группы.

Согласно Л. Малкки, А. Гупты и Дж. Фергюсону, эссенциалистский подход основывается на «изоморфизме культуры, социальной группы (племени, народа, нации) и «ее» территории»⁴. Изоморфизм предполагает структурное совпадение элементов, в данном случае – совпадение структур и границ места, культуры и социальной группы как уникальных, однородных и соответствующих друг другу

элементов. Культура, таким образом, в рамках эссенциалистского подхода рассматривается как феномен, с одной стороны, существующий в рамках строго определенной территории, и с другой стороны, соответствующий конкретной социальной группе. Данное соответствие превращает культуру в биекцию, т. е. структурное отражение, указанных элементов: территории и социальной группы. Соответствие между определенной культурой, географическим местом и социальной группой, проживающей на данной территории, не ставится под сомнение. Культура и социальная группа представляются «укорененными», или «вписанными» в географическое место. Более того, утверждается четкое разграничение между народами и культурами, основывающееся на четком разграничении занимаемых ими географических территорий.

С точки зрения критиков, эссенциалистский подход, в рамках которого утверждается изоморфизм культуры, места и социальной группы, является крайне упрощенным. По мнению Л. Малкки, А. Гупты, Дж. Фергюсона, видение мира, основывающееся на изоморфизме культуры, места и социальной группы, равносильно изображению в школьном атласе, где четко прочерчены границы между территориями, а «реально» существующие нации и народы зафиксированы внутри этих границ и легко узнаваемы на карте. Так, если следовать эссенциалистской логике, во Франции живут французы, являющиеся носителями французской культуры, в Финляндии – финны, являющиеся носителями финской культуры и т. д. Данное видение реальности, по мнению С. Бенхабиб, представляет взгляд «внешнего наблюдателя»⁵, который стремится к упрощению с тем, чтобы упорядочить и классифицировать чуждые ему культуры и социальную реальность.

По мнению А. Гупты и Дж. Фергюсона, обращение к эссенциалистскому подходу, подразумевающему изоморфизм места, культуры и социальной группы, при изучении культур коренных народов (или любых других культурных групп) вызывает ряд проблем. Во-первых, возникает проблема объяснения социальных

и культурных изменений, происходящих в обществах коренных народов. Если культуры рассматриваются как структурные отражения определенных территорий, четко ограниченные друг от друга, встает вопрос о возможности теоретического объяснения культурных трансформаций и взаимовлияния между культурами. Во-вторых, эссенциалистский подход не объясняет существование различий внутри культурной группы. Если культура представляет собой *единую* для всей социальной группы ценностно-нормативную систему, через погружение в которую происходит формирование коллективной и индивидуальной идентичностей членов культурной группы, то возникает вопрос: почему тогда существуют различия во взглядах членов группы? В-третьих, идея об изоморфизме места, культуры и народа является несостоятельной в отношении тех людей, которые живут на границе между «разделенными» территориями и культурами. К каким культурам их следует относить? В-четвертых, возникает вопрос о том, к какой территории должны относиться «гибридные» культуры, появившиеся, например, в результате колонизации коренных народов?

Эссенциалистский подход также вызывает ряд проблем на уровне политической практики, например, при осуществлении политики мультикультурализма по отношению к коренным народам. Данные проблемы могут быть сформулированы в виде следующих вопросов. Должны ли групповые права предоставляться только тем культурным группам, которые продолжают жить и поддерживать культурные традиции на «своих» исконных географических территориях? Или групповые права в полной мере должны предоставляться и тем группам, которые покинули «свои исторические» территории и хотят поддерживать традиционный образ жизни и обычаи после миграции, например, на территории другого государства? Как быть в случае, если индивид, являющийся членом культурной группы, хочет покинуть сообщество и переехать, например, из сельской местности, где община поддерживает традиционные

виды деятельности, в город? Может ли он или она претендовать на те же права, что и другие представители народа?

Кроме того, возникает проблема объективации коренных народов в этнокультурных исследованиях, т. е. лишение их статуса автономных, самостоятельно действующих субъектов. Данная проблема описывается американским социально-культурным антропологом Арджуном Аппадураи, который объясняет ее следующим образом. По мнению А. Аппадураи, «территоризация культуры», т. е. вписывание культуры в определенное географическое место, в рамках классической (эссенциалистской) парадигмы этнокультурных исследований воспринимается как нейтральное действие, и даже сам собой разумеющийся порядок вещей. Тем не менее, для коренных народов данное действие нейтральным не является и имеет скорее отрицательные, чем положительные последствия. Территоризация культур коренных народов ведет не только к рассмотрению отдельных индивидов – носителей культуры – как людей, проживающих в определенном географическом месте, но и как «*заклученных*»⁶ в это место. Данному «заклучению», с одной стороны, приписывается некий героизм и романтизм, который привлекает внимание антропологов, этнографов, натуралистов, ученых, занимающихся защитой окружающей среды, туристов и т. д. С другой стороны, «заклученность» или «вписанность» людей в определенную географическую территорию означает не что иное, как «физическую неподвижность»⁷, ограниченность в рамках территории и объективацию. Подобно дикой природе, коренные народы становятся *объектом* изучения и воображения ученых, художников, писателей и т. д. Сами индивиды – члены культурных сообществ – теряют свою субъективность, т. е. перестают рассматриваться в качестве субъектов, самостоятельно определяющих свой образ жизни и формирующих собственную культуру, а также активно участвующих в ее трансформации.

По мнению критиков эссенциалистского подхода к пониманию культуры (С. Бенхабиб,

Э. Филлипс, Ю. Хабермас и др.), а также критиков эссенциалистской парадигмы этнокультурных исследований в целом (А. Гупта, Дж. Фергюсон, Л. Малкки, А. Аппадурай и др.), преодоление указанных выше проблем возможно за счет обращения к социально-конструктивистскому подходу. Данный подход предполагает понимание культуры как intersubjectively разделяемого универсума нарративов (смысловых сетей), определяемых и с течением времени переопределяемых через слова и действия своих носителей. Под нарративами в данном случае понимаются «истории», в которых люди выражают и сохраняют свой жизненный опыт. Именно через нарративы, а не через погружение в относительно стабильные и неизменные ценностно-нормативные системы, члены культурных групп получают знания о традициях, обычаях, ритуалах, символах, материальных условиях жизни, характерных их обществу.

Согласно С. Бенхабиб, в отличие от культурного эссенциализма, социально-конструктивистский подход отражает взгляд на культуру, противоположный взгляду внешнего наблюдателя; это взгляд «изнутри», которым могут обладать только носители культуры. Нарративы конституируются через слова и действия носителей культуры, возникают в определенных условиях и ориентированы на других. Они не могут быть самоочевидными и бесспорными, потому что формируются через слова и действия людей и в любой момент времени могут быть оспорены и переопределены. Неоспоримых и единственно господствующих нарративов нет и не может быть. Всякая культура характеризуется множеством различных нарративов, конкурирующих между собой – этим объясняется существование различных точек зрения внутри культурного коллектива, а также существование противоречий между отдельными членами культурной группы. Постоянная конкуренция между нарративами является причиной *культурных трансформаций и социальных изменений* внутри культурных групп.

В отличие от культурного эссенциализма, в рамках социально-конструктивистского под-

хода культура понимается как социальный конструкт, создаваемый людьми в ходе осмысления и переосмысления ими своих собственных действий, отношений, а также окружающей реальности, в том числе материального мира. Культура представляется как постоянный процесс, характерными свойствами которого являются динамика и изменчивость. Индивиды в данном процессе выступают не как объекты изучения, а как субъекты, активно участвующие в формировании, обсуждении, сохранении или, наоборот, трансформации культурных практик, ролей, норм, ценностей и т. д.

Как процесс осмысления окружающей реальности, культура включает в себя также и *осмысление географического места*, к которому относят себя индивиды. Культура, следовательно, представляется не как ценностно-нормативная система, «вписанная» в определенную географическую территорию и структурно полностью соответствующая ей, а как сеть смыслов и значений, включающая значимость и ценность географического места. Ценность и значимость определяются и приписываются географическому месту самими индивидами в процессе коммуникации. Данное теоретическое осмысление отношений между концептами «культура» и «место» позволяет, например, объяснить, почему происходят изменения приписываемых территории смыслов и значений.

Значение и ценность географического места формируются в течение сотен и тысяч лет культурного развития социальной группы, поэтому естественным является процесс реификации при конструировании смыслов и значений территорий. Смыслы и значения, приписываемые объектам окружающего мира, воспринимаются не как конструируемые людьми, а как данности, как сам собой разумеющийся порядок вещей. Культура и люди воспринимаются «встроенными» в этот порядок. Многие из того, что традиционно считается составляющим культуру (способ жизни, практики, традиции, социальная организация, материальные объекты), воспринимается естественным образом «вписанным» в географическое пространство.

Тем не менее, если подойти к определению культуры как социального конструкта, то станет очевидным, что «встраивание» культурных практик, смыслов и значений в определенную территорию, осуществляется самими индивидами, через процесс осмысления окружающей действительности. Соответственно, не культура является отражением географического места, а смысл и значение места определяют-

ся индивидами и составляют часть культуры. Обращение к изложенному выше конструктивистскому подходу к пониманию отношений между концептами «культура» и «место» позволяет решить ряд проблем, возникающих как на уровне теории - в рамках эссенциалистской парадигмы этнокультурных исследований, – так и на уровне политической практики в отношении коренных народов.

Примечания

¹Csonka Y., Schweitzer P. Societies and Cultures: Change and Persistence // Arctic Human Development Report. Akureyri: Stefansson Arctic Institute, 2004. P. 46.

²Gupta A., Ferguson J. Culture, Power, Place: Ethnography at the end of an Era // Culture, Power, Place; Exploration in Critical Anthropology. Durham, London, 1997. P. 7.

³Malkki L.H. National Geographic: The Rooting of Peoples and the Territorialization of National Identity among Scholars and Refugees // Culture, Power, Place; Exploration in Critical Anthropology. Durham, London: Duke University Press, 2007. P. 58.

⁴Gupta A., Ferguson, J. Beyond "Culture": Space, Identity, and the Politics of Difference. // Culture, Power, Place; Exploration in Critical Anthropology. Durham, London, 1997. P. 34.

⁵Бенхабиб С. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / пер. с англ., под ред. В.И. Иноземцева. М., 2003. С. 6.

⁶Appadurai A. Putting Hierarchy in Its Place / Cultural Anthropology. 1998. № 3. P. 37.

⁷Ibid.

Tyurikova Irina Igorevna

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

THE CONCEPTS OF "CULTURE" AND "PLACE" IN THE ESSENTIALIST AND CONSTRUCTIVIST PARADIGMS OF ETHNOCULTURAL STUDIES

Modern ethnocultural studies single out two main approaches suggesting different understanding of culture: the essentialist and constructivist ones. The article aims to examine the differences between these approaches in terms of understanding the relation between the concepts of "culture" and "place", as well as to consider the problems arising within the essentialist approach due to its particular understanding of the above mentioned relationship.

Keywords: *essentialism, constructivism, culture, place, indigenous peoples.*

Контактная информация:
e-mail: tyurikova_irina@mail.ru

Рецензент – *Теребихин Н.М.*, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и религиоведения института социально-гуманитарных и политических наук, директор Центра сравнительного религиоведения и семиотики, директор НОЦ «Этнокультурология и гуманитарная география Арктики» Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова